

ПОЛЬСКИЙ АФГАНЕЦ

Казимир Сатлер родился в небольшом польском городке Пшемысль, в семье польки и афганца. Родители познакомились в Ялте, где мама работала в центральном универмаге. Папа – сын афганских гор, пуштун по национальности, словно молодой адмирал Ушаков, с детства мечтал о море. Победившая очередная социалистическая революция и интернациональная «поддержка» СССР помогла ему поступить в Ялтинское мореходное училище. Так Ильхан Зуль-Сатлыр попал в Ялту, где и познакомился в магазине с молодой девушкой Валентиной Карлежинской – будущей мамой Казимира.

Одним словом, от безумной любви родилось талантливое дитя. Спор по поводу имени носил жестокий и затяжной характер. Отец танцора и представить не мог, что есть шансы рождения девочки. Его уверенность в том, что первенец будет мальчиком, была непоколебима, как и то, что он будет мусульманином с красивым именем Джамал.

Мама же звезды безапелляционно заявляла, что отец будет выбирать религию и имя ребенку только тогда, когда он сам его родит. И, если уж суждено будет родиться мальчику, то, конечно, звать его будут Явлен. Примирила всех бабушка. Оказалось, что Казимир – это польский вариант афганского имени Касим. Или, наоборот, Касим – вариант польского Казимира. Вот так парнишку и называли, каждый по-своему.

Смешение крови, взглядов, мировоззрений, наций и религий привело к тому, что Сатлер с легкостью воспринимает новые места, культуры и людей в целом. Он довольно рано стал самостоятельным – уходил из дома, подрабатывал грузчиком, торговал на рынке, был подмастерьем на стройке, стоял за стойкой бара и разделывал рыбу во время путины, подметал улицы и работал в казино... Ни одной из своих работ Казимир не стыдится, даже наоборот. Выучился в университете, имеет специальность – историк-социолог. Также осваивал специальность инженера-конструктора летательных аппаратов легче воздуха – дирижаблей. Был медбратом в Международной миссии Красного креста. Тогда впервые и узнал сцену. И вдруг понял, что работа может приносить и деньги, и душевное удовольствие – и захотел этим жить!

НАЧАЛО ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Все началось со стриптиза... правда, с творческим подходом. Тогда, с десятков лет назад, стриптизеры пытались вывести стрип на уровень искусства, создавали образы, шили дорогие костюмы, работали с хореографами, чтобы сделать яркую постановку. Вкладывали в свою работу не только тело, но и душу.

Сатлер однажды остановился и окинул взглядом пространство вокруг себя в поисках незанятой ниши. А может быть, наконец-то прислушался к своей душе, к древним афганским кровям, которые беспрестанно в нем кипели. Вся сложность была в том, что тогда о танце живота не знали не только на Дальнем Востоке, но и практически ничего в Москве. Казимиру пришлось учиться методом проб, ошибок и угадывания. Просматривая собственные видеозаписи, он нещадно критиковал себя и медленно «прорастал», формировал то, за что сейчас его считают одним из лучших!

ПЕРЕЕЗД В УКРАИНСКУЮ СТОЛИЦУ

Причина банальна – любовь. Беллидэнсер умчался в Киев, чтобы быть с человеком, который подарил ему свою любовь. Когда они были вместе, Казимир воспринимал все как должное. Стоило расстаться на минуту, чтобы понять, что это и есть то всепоглощающее чувство, когда ни дышать, ни спать, ни даже жить не хочешь без любимого человека. Он бросил все и с одним рюкзаком за плечами уехал в Киев. Жил любовью и сердцем. Но ничто не вечно... семейная лодка тривиально разбилась о быт.

АВТОПОРТРЕТ

Танцор признает, что никогда не танцевал классический беллидэнс в чистом виде: «Мой стиль определить сложно.

Я сам не могу это сделать. Скорее всего, потому, что он заложен изначально в мою кровь, в мою душу, в мое тело.

Это стиль, в котором загадочным образом переплетаются сладострастнопорочная мистика и раззолоченность Вавилона с огненнобесшабашной яростью и безудержным весельем Гиндукуша и Кафиристана. Кровь отца моего, бурля как в котле, заставляет меня танцевать, а кровь матери подсказывает, как донести это обжигающее блюдо до европейской публики. И если публика кушает, значит, это вкусно... Для меня Восток, прежде всего, мистика, до конца не прочитанная книга, прикосновение к древности с ее мифами и легендами. Буйство красок и запахов, позолота и дрожащие тени масляных светильников, шипение змеи и пронзительный стон струны, прозрачные вуали, за которыми сокрыты от посторонних глаз грусть и ярость, порочность и сладострастие, истина и забвение... Мне же хочется показать другой, непознанный Восток... И если после моего танца хоть один человек заинтересуется Вавилоном или Парфией, моя миссия как историка по образованию будет выполнена, ведь изучать историю можно благодаря танцу».

Быть просто инструктором – не для него. И заниматься профанацией танца, выуживая у людей деньги, он не хочет. Зато сам с удовольствием учится, периодически посещает занятия известных танцовщиц. Казимиру нравится искренний, открытый обмен опытом и знаниями, и, вообще, в танцевальном мире он предпочитает дружить, создавать творческие сообщества и воплощать в жизнь безумные танцевальные идеи с единомышленниками.

Казимир Сатлер: Жить танцуя!

Автор: Administrator
14.05.2011 09:39 -
